

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

О РАЗРУШЕНИЯХ, ГРАБЕЖАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩИКОВ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Обнаруженные в г. Ровно—резиденция бывш. рейхскомиссара Украины Эриха Коха документы и многочисленные свидетельские показания, данные комиссии в составе генерал-майора Берга В. А., председателя Ровенского облисполкома депутатов трудящихся Васильковского П. И., учителя Новак Т. Ф., депутата Верховного Совета СССР Ефимчук У. В., протоиерея Владимира Пижницкого, ксендза Феликса Савицкого и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т., расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков в Ровно и Ровенской области, еще раз подтверждают, что гитлеровские бандиты стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско - крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Потеряв надежду на сохранение Украины, как своей колонии, немецко - фашистские бандиты стали, по заранее обдуманному плану, опустошать украинскую землю, разрушать государственные, общественные и частные здания и сооружения, в особенности украинские культурно-просветительные учреждения и грабить все, что попадало им под руку. Не довольствуясь этим, озверевшие гитлеровские палачи с безудержной жестокостью истребляли мирное украинское население.

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ УКРАИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА

С целью уничтожения государственного единства Украины указом Гитлера от 1 августа 1941 г. украинская территория была расчленена: часть Западной Украины — Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская области — была включена в состав «польского генерал-губернаторства». Южная часть Украины — от Николаева и далее на север по реке Буг по линии Бершадь — Могилев-Подольский — была передана Румынии. Остальная часть Украины была включена в рейхскомисариат под управлением рейхскомиссара Эриха Коха.

По распоряжению министра Розенберга от 19 ноября 1941 года местным жителям запрещалось переезжать и переходить из одной части Украины в другую.

Во многих случаях установленные между частями Украины границы проходили так, что земли крестьян, живших в одном губернаторстве, оказывались в другом губернаторстве и обработка их была сопряжена с трудностями и даже риском для жизни. Заместитель генерал-комиссара Волыни и Подольи Швайгер приказом от 26 июня 1942 года разрешил жителям «переходить границу для проведения хозяйственных работ на принадлежащих им за границей землях только в определенных часы и в определенных местах».

Немецко - фашистские оккупанты ввели на территории Украины рабско - крепостнический режим. Советские граждане на захваченной немцами фашистами территории были поставлены в положение бесправных париев.

Все указы и распоряжения Гитлера, Розенберга, Коха и представителей немецкой власти на оккупированной территории содержали в себе угрозу советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казнью. Особенно характерно в этом отношении распоряжение Розенберга от 17 февраля 1942 года о введении для советских граждан особых уголовных законов.

По этим законам советскому гражданину угрожалась смертная казнь за оскорбление «чести» немецкой армии, немецкой полиции, национал - социалистской немецкой партии и даже за антинемецкие настроения или поведение, «попирающее уважение к немецкому государству или немецкому народу».

2. РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВЦАМИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УНИЧТОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Немецко - фашистские оккупационные власти принимали все меры к тому, чтобы искоренить украинскую культуру и уничтожить украинскую интеллигенцию.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно - просветительных учреждений на территории Украины, освобожденной Красной Армией, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки. Школы, высшие учебные заведения, клубы, библиотеки, музеи, театры, созданные украинским народом на протяжении почти четверти века советской власти, гитлеровцы безжалостно уничтожали.

Городской театр обслуживал только немцев. Местным жителям разрешалось смотреть в нем спектакли и слушать концерты один раз в неделю. Из репертуара театра гитлеровцы изыли произведения украинских классиков. Большинство украинских артистов вынуждено было уйти из театра, и многих из них гитлеровцы убили. Так, летом 1943 года были расстреляны артист Долгопольский, артистка Ирина Янковская, артист Борис Курганов и ряд других.

В тяжелом положении оказались работники школ, библиотек и др. культурных учреждений.

Таких фактов имеется много. Но этим дело не ограничилось. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставшая Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьезно повредили краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

3. РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Как и всюду, откуда их выгоняла Красная Армия, гитлеровцы перед своим уходом из Ровно и Ровенской области разрушили все, что успели разрушить до прихода советских войск. В городе Ровно гитлеровцы полностью уничтожили 845 строений, 2 гостиницы, 24 столовых и ресторанов, 83 магазина, 5 хлебобулочных, 5 кирпичных заводов, 2 кондитерских, 2 швейных, колбасную и макаронную фабрики; причинили серьезные повреждения 2 больницам, 4 церквям и 2 костелам. Гитлеровцы привели в негодность 40 километров линии наружного освещения и связи, 22 холодильника, электростанцию, 22 километра водопроводной сети.

В Корецком районе Ровенской области они уничтожили 909 крестьянских хозяйств, разрушили 50 процентов жилых домов в самом районном центре. В Бережновском районе они сожгли и взорвали 3 механизированных мельницы, 3 лектории, 5 медицинских пунктов, 2 кирпичных завода, электростанцию; 6 сел полностью снесли с лица земли. В Александровском районе ими разрушены электростанция, маслозавод, 2203 хозяйственных постройки и 1237 жилых домов.

В отношении разрушений, произведенных гитлеровцами в Ровенской области, немецкий военнопленный, старший сапер саперной роты Франц Ярбот показал: «Мы 24 января 1944 года ушли из деревни Станы. Командир саперной роты обер-лейтенант Кребс выделил группу поджигателей в составе фельдфебеля Олиц, обер-ефрейтора Кристиан-

сен и сапера Блюм и приказал им сжечь деревню. Приказ обер-лейтенанта был немедленно выполнен. Когда загорелась деревня, Кребс сказал: «Мы не должны оставлять русским ни одного целого дома».

4. ОГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. Из областного музея искусств, историко-краеведческого музея, дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьников захватчики забрали обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление краеведческого музея так называемым немецким окружным комиссаром Беером. По свидетельству директора краеведческого музея М. Дубовского, окружной комиссар доктор Беер при поездке в Германию захватил с собой более 30 чемоданов с награбленными вещами.

Многочисленные свидетели подтвердили организованный характер грабежей. Так, например, житель села Глинки Ровенского района С. М. Подгаук показал: «Ранним утром 27 сентября 1943 года немецкие солдаты и офицеры начали обходить дворы нашего села и отбирать хлеб, скот, птицу, лошадей, повозки и другое имущество».

Нет ни одного населенного пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры.

В шести районах Ровенской области (Гощанском, Здолбуновском, Корецком, Ровенском, Тарненском и Тучинском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13998 лошадей, 19.599 голов крупного и 23.026 голов мелкого скота.

5. МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма была постоянно переполнена обреченными на смерть.

Это подтверждается многочисленными свидетельствами и документальными данными. Гражданин В. Байдан сообщил: «В течение пяти месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно истребляли десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они выводили на расстрел большие партии заключенных. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта ровенская газета немецких оккупантов «Вольны» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 года пытался убежать заключенные ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового. Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению комендующего немецкой полиции безопасности ИСБ в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 250 заключенных, содержащихся в ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан—украинцев, русских, поляков и евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться до-нага и ложиться в яму, лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на группу расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнилась. После этого яма заливалась хлорной известью и засыпалась землей».

Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военных служащих.

Так один из военнопленных Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я, в числе 30 солдат из 68 резервного саперного батальона, прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщин—жителей Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда девались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газового автомобиля».

Солдат 4 эскадрона 17-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии. СС Адольф Матике сообщил: «Наш эскадрон принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Колки. Я сам участвовал в расстреле трех граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне наш 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корн, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял двух человек. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Ванек, унтерштурмфюрер Полин, унтерштурмфюрер Штайкель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штандартенфюрера Цехендера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержащихся в трех ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Ксендз города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невероятных условий в лагерях и систематического голодания, среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эpidемических заболеваний. Но большинство погибало от пытки и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, до отказа нагруженные трупами пленных. Многие закапывали живыми».

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: Ровенского областного судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы Рыбаковой Н. В., майора медицинской службы Железновского В. Ф. и военно-судебно-медицинского эксперта армии, майора медицинской службы Молчан В. А., с участием капи-

тана юстиции Богопольского Л. С., учителя Новака Т. Ф., протоиерея Владимира Пижницкого и ксендза Ровенского костела Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1-го по 10-е марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлеченных из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных и установила:

«1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тыс. расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада 49.000, б) в городе Ровно по Белой улице на огороде 32.500, в) в селе Сосенки 17.500, г) в карьерах у села Выдумка 3.000, д) на территории тюрьмы города Ровно 500.

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в «душгубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка в карьерах относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах—«душгубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей,—в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей—граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит еще одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершенные в городе Ровно и Ровенской области,—правительство гитлеровской Германии, рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Коха, генерального комиссара Волыни и Подольи Шене, его заместителя Швайгера, ровенского окружного комиссара доктора Беера и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Недалек час, когда все они понесут заслуженную кару за совершенные ими злодеяния.